

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Антонио де Икаса (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 709-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Австрии, Венгрии, Испании, Швейцарии и Мексики. Как только мы исчерпаем список ораторов, я намерен представить Конференции для принятия решения просьбу Свазиленда об участии в нашей работе. Слово имеет первый оратор в списке представитель Австрии посол Ланг.

Г-н ЛАНГ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поприветствовать Вас, а также других новых послов на КР и искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этой Конференции. Позвольте мне также особо отметить усилия ваших предшественников, которые эффективно направляли работу этого форума в исторические и зачастую напряженные моменты его истории, и вместе с тем от имени моего правительства искренне пожелать Вам и Вашим преемникам достижения на переговорах в рамках КР в этом году такого прогресса, какого все мы добиваемся и какого ожидает от нас международное сообщество. Кроме того, я хотел бы выразить искреннюю признательность моей делегации за ту весьма ценную помощь, которую оказывает нам в нашей работе здесь секретариат под компетентным и эффективным руководством г-на Владимира Петровского.

Если окинуть взором последние несколько месяцев, мы увидим, что в самом центре внимания мирового сообщества была прежде всего проблема оружия массового уничтожения. Позвольте мне кратко напомнить два примера: во-первых, в Нью-Йорке прошла Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия; во-вторых, Конференция по разоружению провела первую часть своей годовой сессии, в ходе которой в повестке дня доминировали переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и учреждение Специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала. Австрия полностью согласна с тем, что высокоприоритетное внимание уделяется вопросам ядерного нераспространения вообще и переговорам по ДВЗИ в частности. Австрия также твердо поддерживает намеченную международным сообществом на основе общего консенсуса цель - завершить эти переговоры как можно скорее до конца 1996 года. Недавно нижняя палата австрийского парламента приняла резолюцию на этот счет, которая была должным образом принята к сведению австрийским правительством. В связи с этим моя делегация хотела бы выразить свое разочарование и озабоченность по поводу того, что одно из государств, обладающее ядерным оружием, провело недавно еще одно испытание ядерного оружия, а другое государство, обладающее ядерным оружием, публично объявило о своем намерении отойти позднее в этом году от своего моратория на испытания, хотя при этом оно и заявило, что тогда оно будет в состоянии подписать в 1996 году ДВЗИ. Австрия надеется, что эти события не вызовут никакой задержки на текущих переговорах, и настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, проявлять

(Г-н Ланг, Австрия)

максимальную сдержанность в отношении испытаний ядерного оружия, как они обязались в Нью-Йорке на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении.

Что касается основного предмета моего сегодняшнего выступления, то моя делегация с сожалением отмечает, что на сессии этого года пока еще не были затронуты очень важные пункты повестки дня КР; такое у нас случается впервые, и приходится с глубоким разочарованием констатировать, что до сих пор отсутствие консенсуса не позволило нам воссоздать все прошлогодние специальные комитеты, и в том числе комитет по транспарентности в вооружениях, которому Австрия придает особое значение. Так что существенная работа по вопросам обычных вооружений ведется лишь в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Вполне оправданно, что высокоприоритетное внимание уделяется той латентной угрозе, какую таит в себе для международного мира и безопасности оружие массового уничтожения. Однако такая высокая приоритетность не должна затушевывать следующее обстоятельство: с 1945 года ни одна международная война не велась с применением ядерного, химического или биологического оружия. Но зато с 1945 года имело место более 150 конфликтов, связанных с применением обычного оружия, в ходе которых погибло более 20 млн. человек, и в том числе ужасающе большое число гражданских лиц. И это позволило Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с достаточно веским основанием указать на "необходимость самым непосредственным образом заняться проблемой возрастания массовости гибели, разрушений и человеческих страданий вследствие применения обычных вооружений в ходе конфликтов, происходящих во всем мире". Что касается таких вооружений, то сегодня уже имеются юридические ограничения в отношении применения некоторых из них, как это закреплено, например, в Конвенции 1980 года по конкретным видам обычного оружия. Однако эти ограничения, будучи установлены по гуманитарным соображениям, не оказывают влияния на положение в плане безопасности. Так, при рассмотрении ограничений на обычные вооружения, следует уделять особое внимание их трансграничному перемещению, и в особенности в развивающиеся страны: в 1993 году 65% общей стоимости поставок оружия приходилось на долю соглашений с развивающимися странами. Конечно, надо признать, что после окончания "холодной войны" объем таких соглашений о поставках сократился с 70 млрд. долл. в 1987 году до 31 млрд. долл. в 1993 году, но все же нельзя отрицать, что торговлю обычными вооружениями по-прежнему подхлестывают происходящие во всем мире региональные конфликты.

(Г-н Ланг, Австрия)

Только что изложенные мною факты подчеркивают, что международному сообществу нужно экстренно заняться поиском путей исправления такого положения. Неплохой исходной основой в этом отношении, несмотря на все свои недостатки, является Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, который функционирует уже два года. В числе наиболее серьезных недостатков Регистра, которые можно было бы легко устранить, мы хотели бы отметить следующее: в 1994 году, например, данные в Регистр представили лишь около 90 государств, т.е. примерно только половина всех государств, хотя в это число входит довольно высокая доля государств, являющихся наиболее крупными экспортерами и импортерами вооружений; сам Регистр ограничивается представлением сведений лишь по семи основным категориям обычных вооружений; справочная информация относительно военных запасов и закупок за счет отечественного производства лишь регистрируется и предоставляется государствам – членам Организации Объединенных Наций для ознакомления по их просьбе. Поэтому, во-первых, необходимо преодолеть недостаточную универсальность Регистра и еще больше увеличить число государств, представляющих сведения в Регистр; тем самым можно было бы в значительной мере улучшить реализацию его цели – способствовать укреплению доверия и безопасности в отношениях между государствами; во-вторых, в настоящее время информация, представляемая в Регистр, является недостаточной и не дает адекватного представления о той угрозе миру, которую реально таит в себе военный потенциал, особенно в отношении других категорий обычных вооружений; и, соответственно, Австрия хотела бы высказаться за дальнейшее углубленное рассмотрение вопроса о целесообразности расширения рамок Регистра за счет тех видов обычного оружия, которые, например, причиняют ненужные страдания или имеют неизбирательное действие; и наконец, в-третьих, к вышеуказанной справочной информации о запасах в настоящее время применяется лишь минимальная степень открытости, что ущемляет страны, не имеющие соответствующего оружейного производства на своей территории или в местах под их юрисдикцией и контролем; и поэтому в ежегодные справки государств – членов Организации Объединенных Наций для Регистра должна включаться информация о военных запасах и закупках. Мы настоятельно призываем все государства-члены представлять сообщения в Регистр, представлять всю соответствующую информацию, касающуюся нынешних семи категорий обычных вооружений, и представлять полезную справочную информацию о военных запасах и закупках за счет отечественного производства. В качестве следующего шага мы предлагаем распространить сферу охвата Регистра на другие категории обычных вооружений, причем мы могли бы представить себе, что в долгосрочной перспективе можно было бы преобразовать этот Регистр в полный регистр "военных потенциалов".

(Г-н Ланг, Австрия)

Моменты, которые я только что затронул, были предметом весьма плодотворных и интенсивных дискуссий в прошлом году в рамках Специального комитета КР по транспарентности в вооружениях. Под весьма умелым председательством нашего уважаемого коллеги и друга посла Венгрии Дьёрдя Бойты, с которым нам, к сожалению, уже приходится прощаться, этот Комитет выявил целый ряд очень актуальных проблем, которые, вне всяких сомнений, заслуживают дальнейшей проработки. В числе этих проблем, помимо проблем, которые имеют отношение к Регистру Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, я хотел бы упомянуть предложение, касающееся руководящих принципов для международных поставок обычных вооружений, открытости в отношении размеров и организации вооруженных сил и объявления о закрытии или конверсии военных производственных объектов. В этой связи я безоговорочно хочу поблагодарить уважаемую делегацию Румынии за ее рабочий документ, в котором фигурирует предложение относительно кодекса поведения в отношении международных поставок обычных вооружений, а также Ирландию, которая уже предлагала такой кодекс на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С моей стороны было бы упущением, если бы я не упомянул об усилиях, предпринимаемых на региональном уровне Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Ее "Принципы, регулирующие передачу обычных вооружений", принятые Форумом СБСЕ по сотрудничеству в области безопасности (Вена) в 1993 году, с одной стороны, и меры по укреплению доверия и безопасности, фигурирующие в "Венском документе", который был подвергнут пересмотру на Будапештской встрече на высшем уровне прошлой осенью, с другой стороны, выходят за рамки того, что было достигнуто на глобальном уровне, и могли бы послужить в качестве примера обоснованной транспарентности не только на региональном, но и на глобальном уровне. На более низком уровне и в более узком плане уже изложенные в вышеупомянутом документе СБСЕ озабоченности в плане стран-реципиентов близко отражают "Общие критерии политики государств - членов ЕЭС в отношении экспорта вооружений в третьи страны". В целом моя страна придерживается мнения о том, что создание региональных регистров не только соответствовало бы новому акценту Организации Объединенных Наций на роль региональных механизмов, но и представляло бы собой инициативу, которая заслуживает серьезного рассмотрения.

Я хотел бы кратко остановиться на предложении, выдвинутом Комиссией по вопросам глобального управления в своем докладе "Наш общий дом" за 1995 год. Эта Комиссия предложила заключить международную конвенцию о свертывании оружейной торговли, "которая, среди прочего, должна придать обязательный характер требованиям о предоставлении данных в существующий Регистр вооружений".

(Г-н Ланг, Австрия)

По мнению Австрии, такая конвенция могла бы строиться на основе следующих элементов:

- во-первых, разработка кодекса поведения, который должен быть подписан как можно большим числом стран-производителей, экспортеров и импортеров вооружений и который по истечении десятилетнего испытательного срока был бы преобразован в официальный договор;
- во-вторых, наделение стран-экспортеров правом производить поставки обычных вооружений только на основе "свидетельства" страны-импортера о том, что она будет использовать эти вооружения только в целях самообороны (статья 51 Устава Организации Объединенных Наций) или в целях поддержания мира (на основании глобального или регионального мандата) и что эти вооружения будут использоваться в полном соответствии с международным гуманитарным правом. Эти "свидетельства" представляли бы собой связывающие односторонние обязательства по международному праву;
- в-третьих, потребовался бы центральный контрольный орган для применения вышеупомянутого кодекса и связанных с ним документов, а также для осуществления надзора. Для целей контроля за соблюдением потребовались бы региональные контрольные органы, роль которых выполняли бы уже существующие региональные механизмы, такие, как ОАЕ, ОАГ и ОБСЕ;
- в-четвертых, дополнительным элементом могла бы быть официальная увязка между валовым национальным продуктом страны и ее военными расходами. И в связи с этим ей вменялось бы в обязанность следить за тем, чтобы ее военные расходы не превышали определенной доли ее валового национального продукта.

Впоследствии такая конвенция о свертывании торговли оружием могла бы быть преобразована в полноценный режим: с одной стороны, после рассмотрения ее действия ее сферу охвата можно было бы расширить за счет военных запасов и инспекций; с другой стороны, эта более широкая конвенция могла бы быть увязана с Конвенцией по конкретным видам обычного оружия (со всеми ее протоколами) или включить ее в себя. И тогда такой режим охватывал бы не только количественные аспекты контроля над вооружениями, но и его качественное, гуманитарное измерение, а именно запрещения и ограничения, устанавливаемые в связи с чрезвычайно пагубными последствиями применения определенных видов оружия.

(Г-н Ланг, Австрия)

Куда же нам теперь двигаться? Если бы была возможность добиться соответствующего политического консенсуса, то каждое из вышеупомянутых предложений могло бы стать дополнительным юридическим ограничением в отношении "расползания" обычных вооружений, которое потом можно было бы поэтапно преобразовать в юридически связывающий документ. И по нашему убеждению, надлежащий институциональной основой для формирования такого консенсуса и для разработки юридического документа являются Конференция по разоружению и ее Специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Поэтому мы решительно поддерживаем всякие усилия по незамедлительному воссозданию этого столь важного комитета с учетом того, как много времени уже потеряно с начала этой годовой сессии КР.

И вот я подхожу к концу своего выступления. Еще раз пользуясь возможностью, я хотел бы повторить слова, сказанные на этой Конференции Генеральным секретарем министерства иностранных дел Австрии ранее в этом году относительно полного отсутствия какого бы то ни было прогресса в плане расширения состава КР. Моя страна считает, что КР пора реализовать резолюцию 49/77 в Генеральной Ассамблеи и без дальнейших промедлений предпринять надлежащие шаги для повышения численности членов КР по крайней мере до 60 государств. Тем самым Конференция лучше отражала бы политические реальности, сложившиеся после окончания "холодной войны".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Венгрии послу Бойте.

Г-н БОЙТА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале мне хотелось бы тепло приветствовать Вас в качестве главы делегации Мексики на Конференции по разоружению, где Ваша страна всегда играла важную роль. Вам пришлось начать свою работу со вступления на пост Председателя этого форума, и мы уже смогли убедиться в Вашем искусстве и чувстве юмора, которые Вы проявили при выполнении своей трудной миссии. Примите наши поздравления. На решающем этапе сессии этого года на Вас возлагаются большие надежды в плане выхода из нынешнего процедурного тупика и использования для дальнейшего прогресса в нашей работе потенциала, созданного успешным завершением Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Я уверен, что под Вашим руководством Конференция по разоружению сумеет справиться с теми трудными задачами, которыми мы занимаемся уже довольно долго. Я хотел бы также выразить Вашему предшественнику послу Кении Дону Нанжире свою признательность за его усилия по урегулированию наших застарелых проблем.

(Г-н Бойта, Венгрия)

Конференция по разоружению никогда не вела свою работу в вакууме. Мы должны выступать от имени всего международного сообщества, с тем чтобы найти решения острых проблем, входящих в нашу компетенцию, а также воплощать в практику результаты, достигнутые в ходе соответствующих дискуссий на других международных форумах. И это особо относится к почти универсальному Договору о нераспространении ядерного оружия и последней Конференции по рассмотрению и продлению его действия. Правительство Венгрии глубоко удовлетворено результатами и историческими достижениями этого крупного международного мероприятия, которое, по нашей оценке, способствует сохранению динамики глубоких и благоприятных изменений в глобальной стратегической ситуации после окончания "холодной войны". Конференция не только сумела бессрочно продлить Договор, но и призвала к более ответственному и более эффективному его осуществлению. В результате произошло укрепление и гальванизация роли Договора о нераспространении как краеугольного камня международных усилий по интенсификации ядерного нераспространения и по содействию разоружению. Полной реализации положений Договора будет в значительной мере способствовать ряд конкретных мер, изложенных в документе под названием "Принципы и цели", а также усовершенствованный обзорный процесс.

В свете решений, принятых более чем 150 государствами-участниками, которые присутствовали в Нью-Йорке на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, очевидно, что перед нами стоит самая важная задача – завершить свои переговоры по универсальному, поддающемуся международной, а также эффективной проверке договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не позднее чем к 1996 году. Венгрия полностью разделяет эту цель и считает ее достижение реалистичным делом, вполне согласующимся с возможностями данного форума. Хорошим предзнаменованием в этом отношении служит хорошо построенная дискуссия, проходящая под руководством Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Польши Людвика Дембинского и Председателей двух Рабочих групп – посла Швеции Ларса Норберга и посла Нидерландов Яапа Рамакера. При этом мы осознаем и то, что не всегда бывает просто достичь необходимых и взаимоприемлемых компромиссов. Однако, чтобы добиться успеха, без них не обойтись. Нам могут потребоваться твердая политическая воля, пытливая прозорливость и дальнейшие инициативы, направленные на ускорение хода переговоров. Это относится прежде всего к таким проблемам, которые вообще рассматриваются в качестве ключевых моментов с точки зрения архитектуры договора. Позвольте же мне резюмировать мнения нашей делегации по некоторым из них.

Скорейшее достижение любого согласия по сфере охвата ДВЗИ может облегчить достижение прогресса и по другим спорным вопросам. Соответствующие договорные положения не должны допускать ядерных взрывов под предлогом мирных целей или под предлогом исключительных обстоятельств; однако в них следует избегать распространения запрета на деятельность, которую будет трудно или невозможно проверить. Мы

(Г-н Бойта, Венгрия)

расцениваем как успешную попытку сбалансировать эти требования и найти "золотую середину" между позициями предложения делегации Австралии, представленное в документе CD/NTB/WR.222. Пользуясь возможностью, я хотел бы официально заявить о поддержке этого предложения моей делегацией.

До сих пор безуспешными оказываются и попытки устранить разрыв в позициях по вопросу о вступлении в силу. Наша делегация выступает за простую численную формулу, исходя из того, что дипломатические усилия, которые следовало бы предпринять параллельно с подписанием, должны способствовать обеспечению почти одновременного присоединения всех соответствующих стран, чье отсутствие лишило бы договор смысла. Для консультаций заинтересованных держав хорошим подспорьем и официальным форумом могла бы стать конференция по отказу от ограничительных требований, как это предлагает делегация Соединенных Штатов. По этой причине венгерская делегация считает эту инициативу полезной и рассматривает ее в качестве хорошей основы для дальнейшей работы по завершению статьи о вступлении договора в силу.

И наконец, в связи с ДВЗИ я хотел бы остановиться на вопросе о финансировании Международной системы мониторинга (МСМ). Мы рассматриваем оба подхода – а именно финансирование создания и функционирования объектов МСМ либо исключительно через бюджет Организации, либо исключительно принимающими странами – как крайние решения, ибо они оба игнорируют тот факт, что будущие государства-участники будут располагать разными возможностями в плане распределения расходов. Если возложить все бремя финансирования МСМ на Организацию, то это привело бы к росту расходов и увеличению взносов государств-участников. И в этой связи мы приветствуем готовность некоторых крупных стран, принимающих объекты МСМ, покрывать соответствующие расходы; однако систему национального финансирования не следует расширять до крайности. На основе взаимно согласованных критериев в плане экономического потенциала большое число стран, принимающих такие объекты, можно было бы сделать бенефициарами международного финансирования. Такая комбинированная схема позволила бы сократить бюджет Организации и вместе с тем не возлагала бы чрезмерное бремя на те государства, которые в силу своего географического положения должны будут принимать в интересах международного сообщества большое число станций и других объектов.

В результате интенсивных и плодотворных консультаций и действуя в духе компромисса, наш форум в марте этого года сумел достичь согласия относительно учреждения и мандата Специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Венгерская делегация считает, что этот вопрос тесно связан с проблемой ДВЗИ, и горячо приветствует учреждение нового Комитета. Мы ценим

(Г-н Бойта, Венгрия)

усилия посла Канады Шэннона, благодаря которым оказалось возможным создать организационную основу для будущей работы. Мое правительство твердо убеждено, что вскоре нам следует достичь запрещения производства всех оружейных расщепляющихся материалов, таких, как плутоний или высокообогащенный уран, для оружия или других взрывных устройств, – запрещения, которое уже долгие годы является предметом дискуссий. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению решить неурегулированные вопросы, в основном вопросы процедурного характера, которые мешают немедленному началу переговоров по прекращению производства расщепляющегося материала, как это предусмотрено программой действий, принятой на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО.

Помимо тех важнейших ядерных проблем, которые я затронул, реальности мирового масштаба все настоятельнее требуют от нас не упускать из виду и актуальные проблемы, связанные с обычными вооружениями. Делегация Венгрии придает большое значение воссозданию Специального комитета по транспарентности в вооружениях – единственного комитета, созданного нами до сих пор, который занимался оружием, постоянно пожинаяющим колоссальную кровавую жатву на нашей планете. И я не могу не поблагодарить уважаемого посла Австрии за хорошо построенную и обстоятельную аргументацию в пользу продолжения наших усилий с целью воссоздания этого комитета. Продолжение предметной дискуссии согласуется с общей тенденцией многосторонней дипломатии, целью которой является такая приоритетная задача в плане безопасности, как предотвращение вооруженных конфликтов. Конференция по разоружению занимается этим сложным пунктом повестки дня в рамках специального комитета только с 1992 года. И по сравнению с теми колоссальными проблемами, которые порождаются неурегулированными вооруженными конфликтами, свирепствующими во многих регионах и вспыхивающими все в новых и новых местах, это лишь короткий первоначальный этап. Наши возможности отнюдь не исчерпаны, и мы обязаны продолжать свою работу над укреплением доверия и смягчением напряженности. Переговоры, которые мы вели в прошлом году на основе взаимно согласованного и всеобъемлющего мандата, а также соответствующий доклад Специального комитета по ТВВ, выявили большое число соответствующих проблем, которые требуют дальнейшей проработки.

Как показывают только что выделенные мною пункты из обширной повестки дня Конференции по разоружению, мы несем большую ответственность перед международным сообществом, и это явно требует адекватной представленности такого сообщества в нашей работе. Нам уже нельзя еще больше затягивать решение проблем, связанных с членским составом Конференции по разоружению. И мы надеемся, что вакантное место бывшей Чехословакии будет заполнено на этой сессии путем удовлетворения единственной заявки на него, которая была представлена в адрес Конференции по разоружению Словакией в январе

(Г-н Бойта, Венгрия)

1993 года, кандидатура которой не только не вызывает возражений со стороны какого-либо государства-члена, но и пользуется поддержкой большого числа делегаций, а также двух региональных групп Конференции. В то же время Специальный координатор по вопросу о расширении членского состава, который, хотелось бы надеяться, вскоре будет назначен, мог бы попытаться изыскать новые подходы к решению проблемы членского состава, не будучи подвержен влиянию какого-либо прежнего предложения, которое при данных обстоятельствах не было принято. Можно ожидать, что каждый член Конференции по разоружению поразмыслит над новыми решениями, которые имели бы шанс на консенсусное принятие. Я надеюсь, что коллективное воображение помогло бы будущему Специальному координатору катализировать нахождение надлежащего решения.

Поскольку мне, вероятнее всего, в последний раз доводится выступать на этом единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению, позвольте мне высказать моим коллегам искренние слова благодарности и признательности за их помощь и сотрудничество на протяжении тех лет, что мне доводилось представлять здесь свое правительство. Позвольте мне также воздать должное нашему уважаемому Генеральному секретарю г-ну Владимиру Петровскому и его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, а также другим сотрудникам секретариата, чья самоотверженная поддержка и компетентность очень помогали мне исполнять в прошлом году обязанности Председателя Специального комитета по ТВВ. Я получал большое удовлетворение от своей работы на Конференции и я убежден, что этот крупный международный форум обладает потенциалом для решения современных задач в области нераспространения и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне выразить ему чувства личного сожаления в связи с его предстоящим отъездом и пожелать ему всего наилучшего.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, мне хотелось бы объявить, что среди нас находится заместитель директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению посол Ральф Эрл. Добро пожаловать, г-н посол. Слово имеет представитель Испании посол Мартинес Морсильо.

Г-н МАРТИНЕС МОРСИЛЬО (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить большое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите работой Конференции по разоружению. Позвольте мне к выражению такого удовлетворения присовокупить и наши сердечные поздравления по поводу Вашего вступления на этот пост. Всем нам хорошо известны Ваше дипломатическое искусство и Ваш опыт в области разоружения. Кроме того, Ваше пребывание на посту руководителя

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Конференции приобретает особый смысл в силу того, что Ваша страна имеет традицию активного участия в многосторонней дипломатической жизни. Все это позволяет нам возлагать большие надежды на Ваше успешное руководство в качестве Председателя Конференции.

Как мы считаем, отнюдь не случайно, что общим тезисом уже прозвучавших выступлений на пленарных заседаниях второй части текущей сессии Конференции является рассмотрение результатов Конференции по Договору о ядерном нераспространении, что является отправным пунктом, да и сутью наших дискуссий. Моя делегация согласна с этим подходом, ибо она также считает, что он неизбежен – и не только по причине важности решений, принятых в Нью-Йорке в конце Конференции, но и прежде всего потому, что эти решения наметили конфигурацию будущих переговоров по разоружению. Важность бессрочного продления действия Договора о ядерном нераспространении для международной жизни состоит как в укреплении тем самым структуры предотвращения ядерного распространения, так и в тех обстоятельствах, в которых было принято это решение. При идеальном описании последствий бессрочного продления действия ДНЯО в глобальном контексте процесса контроля над вооружениями и разоружения выявился бы такой чрезвычайно важный факт, что отныне центр внимания следует перенести на более тщательную проработку других аспектов этого процесса, таких, как сокращение ядерных арсеналов, скорейшее вступление в силу Конвенции по химическому оружию и укрепление за счет системы проверки Конвенции по биологическому оружию. Но при этом не следует предавать забвению и ту работу, которая ведется данной Конференцией в связи с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний и в связи с договором о прекращении производства расщепляющегося материала для военных целей. И вот все эти аспекты и составляют основу для нынешних усилий по ликвидации оружия массового уничтожения.

Как я уже отмечал, решение о продлении действия Договора, принятое консенсусом, а не большинством – каким бы широким оно ни было, – является, вероятно, одним из крупнейших достижений Конференции по ДНЯО. Таким образом, пролонгация действия этой системы пользуется поддержкой всего международного сообщества. Те обстоятельства, которые благоприятствовали принятию этих решений, привели и к формулированию ряда задач на будущее в отношении нераспространения и ядерного разоружения. И самая важная из них, несомненно, состоит в укреплении роли Договора как инструмента предотвращения распространения ядерного оружия в глобальном масштабе. Поэтому первоочередным приоритетом международного сообщества становится универсальность Договора, и оно должно совместными усилиями добиваться реализации этой цели.

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Вместе с тем решение о бессрочном продлении ДНЯО подкрепляют и дополняют постановления в отношении повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора и целей и принципов разоружения и ядерного нераспространения. Мы имеем в виду прежде всего ту поддержку, которую получила деятельность МАГАТЭ и применение его системы гарантий, создание безъядерных зон и признание важности технологического обмена и транспарентности экспортного контроля, который, предотвращая распространение, никоим образом не должен препятствовать развитию мирного использования ядерной энергии. И в этом отношении следует особо отметить те вопросы, которые связаны с гарантиями безопасности и ядерным разоружением, т.е. две проблемы, которые непосредственно затрагивают проблематику данной Конференции по разоружению. Особенно примечательны недавние решения ядерных стран относительно предоставления как позитивных, так и негативных гарантий безопасности и, в частности, решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, причем в будущем эти инициативы можно было бы расширять и углублять.

С другой стороны, в рамках вышеупомянутых принципов и целей и в контексте статьи VI ДНЯО следует особо упомянуть ссылки на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года и на договор о прекращении производства расщепляющегося материала для военных целей. Моя делегация очень пристально следит за прогрессом на переговорах в рамках Конференции по первому вопросу. И поэтому в связи с недавними международными событиями в этой сфере я хотел бы вновь обратиться к ядерным державам призыв проявлять исключительную сдержанность в вопросе о ядерных испытаниях. Аналогичным образом, моя делегация придает большое значение созданию специального комитета для изучения вопроса о разработке договора по прекращению производства расщепляющегося материала. В рамках тех ограничений, которые присущи нашему присутствию на Конференции в качестве наблюдателя, испанская делегация будет и впредь внимательно следить за только что упомянутой мною ядерной проблематикой.

Моя делегация считает, что все переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний вращаются вокруг двух вопросов, лежащих в основе этой работы: с одной стороны, определение сферы охвата договора, а с другой – создание системы проверки. По сравнению с ними все остальные вопросы, по которым ведутся переговоры, и по своей природе, и по своей сути носят, как представляется, подсобный характер. Поэтому моя делегация полагает, что интерес Испании к работе Конференции по разоружению в сфере договора о запрещении ядерных испытаний находит полное отражение в активном участии Испании в заседаниях Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Испания в полной мере поставила свои объекты и свой опыт в области сейсмологии на службу эксперименту ТЭГНЭ-3, так что моя страна вносит свою лепту в этот эксперимент на всех его трех уровнях. По сути дела, Испания принимает участие в работе альфа-, бета- и гамма-сетей намечаемой системы.

CD/PV.709

14

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Вне всяких сомнений, нельзя игнорировать то обстоятельство, что участие в эксперименте нашей сети сейсмологических станций сопряжено с рядом чисто научных расчетов и последствий. Что касается Испании, то участие в эксперименте дает нам возможность налаживать связи в интересах научного сотрудничества сугубо на двустороннем уровне, которые в некоторых случаях могли бы заложить основы для плодотворного и интенсивного сотрудничества в будущем. Но не менее верно и то, что участие в эксперименте стран, не являющихся полноправными членами Конференции, создает крайне парадоксальную ситуацию, которая, как я полагаю, уникальна для международной жизни. Я имею в виду тот факт, что такие страны оказываются в положении, когда они вовлечены в реализацию и финансирование чего-то такого, в чем они не могут участвовать, когда доходит дело до принятия политических решений. И независимо от того, какое значение этот факт может иметь для будущих решений в отношении финансирования международной системы проверки договора, которое, по всей логике, следовало бы осуществлять по линии международного финансирования через организацию, в настоящее время он вскрывает все более парадоксальный характер переговоров на Конференции по разоружению с учетом нынешнего членского состава Конференции.

А это побуждает нас рассмотреть один из тех вопросов, которые уже затушевывают и размывают переговорный процесс на Конференции по разоружению. Отсутствие решения по вопросу о расширении Конференции по разоружению будет оборачиваться все более многочисленными и широкими последствиями для перспектив этого форума. Недавняя резолюция, принятая консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, еще более подчеркивает нынешние парадоксы и необходимость безотлагательного решения этой проблемы, тем более что уже существуют принципы, определяющие согласованные основы, исходя из которых данная Конференция может и должна найти быстрое решение. Это решение должно учитывать уже проделанную Конференцией работу и увязывать ее с нынешними обстоятельствами. Моя делегация очень надеется, что чувство реальности и политическая воля со стороны государств - членов Конференции вскоре позволят нам откликнуться на просьбу международного сообщества о том, чтобы Конференция адаптировалась к новым историческим обстоятельствам. Но не взирая на это, моя делегация считает, что было бы ошибочно каким бы то ни было образом увязывать вопрос о расширении КР с переговорами по договору о запрещении ядерных испытаний. Расширение Конференции имеет смысл уже само по себе, независимо от конъюнктурных соображений.

Моя делегация также надеется, что будет найдено оперативное решение и по другим вопросам, стоящим перед данной Конференцией и требующим безотлагательного урегулирования. В этой связи нам хотелось бы особо упомянуть работу по вопросу о

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

транспарентности в вооружениях, которая в сфере обычных вооружений должна дополнять конечные цели общего процесса контроля над вооружениями и разоружения. Прогресс, который уже достигнут или еще будет достигнут в области химического и биологического оружия, и курс, взятый в ядерной сфере, подчеркивают настоятельную необходимость не забывать о предметном рассмотрении проблематики обычных вооружений, которые по-прежнему остаются основными, а не просто потенциальным источником проблем в мире, да еще в таком контексте, который выходит за рамки собственно оборонительных потребностей.

С учетом стоящей перед вами задачи позвольте мне, г-н Председатель, вновь пожелать вам всяческого успеха в координации и продвижении вперед работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Испании за его выступление, и в особенности за весьма теплые слова в мой адрес. Даю слово представителю Швейцарии послу Мозеру.

Г-н МОЗЕР (Швейцария) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать Вас в Швейцарии и пожелать Вам приятного пребывания в этой экзотической стране, у которой нет правительства, а есть и федеральный совет, и 26 кантональных правительств. Горячо поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя. Мы с глубоким интересом выслушали Ваше вводное выступление, и я особенно признателен Вам за Ваши слова в поддержку расширения Конференции.

(далее говорит по-французски)

Швейцарский Федеральный совет испытывает глубокое сожаление в связи с новым ядерным взрывом и недавним решением не выдерживать более мораторий на ядерные испытания, который соблюдали до сих пор Франция, Соединенные Штаты и Российская Федерация.

Прежде всего мы констатируем, что эксперты не единодушны в отношении технической необходимости проведения испытаний для поддержания безопасности этого оружия. Задаемся мы и вопросом о том, в какой мере посредством таких испытаний можно было бы еще больше усилить сдерживание. С другой стороны, возобновление испытаний чревато риском осложнения текущих нелегких переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которого мы ожидаем не позднее 1996 года.

(Г-н Мозер, Швейцария)

Мы понимаем беспокойство стран Азии, а также стран, примыкающих к южной части Тихого океана, которые опасаются негативных последствий для морской среды. В то же время новое испытание и объявление новых испытаний вызывают серьезное разочарование у всех государств, не обладающих ядерным оружием, которые не далее как несколько недель назад согласились на бессрочное продление Договора о ядерном нераспространении. Государства, обладающие ядерным оружием, обязались в Нью-Йорке проявлять исключительную сдержанность в вопросе о продолжении испытаний. И соответственно страны, которые подобно Швейцарии согласились на бессрочное продление ДНЯО, твердо рассчитывая на то, что все государства, обладающие ядерным оружием, намерены сдержать свои обещания в отношении разоружения, не могут не испытывать разочарования. На наш взгляд, есть по крайней мере нравственная несовместимость между возобновлением ядерных испытаний и взятыми в Нью-Йорке обязательствами.

И наконец, перспектива новых испытаний наносит серьезный удар по глобальным усилиям в пользу ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Она создает досадный прецедент и может побудить другие ядерные державы к возобновлению своих испытаний, а тем самым, и вновь подхлестнуть гонку вооружений. Пороговое государство может воспользоваться этим в качестве предлога для того, чтобы в свою очередь реализовать свои ядерные амбиции. И мы убеждены, что провоцирование такой реакции не отвечает ничьим интересам. И это отнюдь не способствовало бы укреплению международной безопасности.

Швейцарский Федеральный совет смеет надеяться, что перед лицом такой вероятности французский президент пересмотрит свое решение, а Китай также откажется от новых испытаний. И мы смеем надеяться, что в ходе своего визита в Женеву президент Французской Республики г-н Жак Ширак объявит нам добрую весть. Ведь речь идет о подходящем случае, о подходящей дате, о подходящем месте, да и о мировой аудитории самого что ни на есть высокого уровня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя на его родном языке. Должен заметить, что Швейцария не имеет правительства, но управляется очень хорошо. Отнюдь не так обстоит дело на нашей Конференции, которая не имеет правительства и не имеет очень уж хорошего управления.

(далее говорит по-испански)

Поскольку других ораторов у меня в списке уже нет, я, с вашего позволения, в качестве представителя Мексики оглашу заявление, выпущенное моей страной в Мехико 20 июня с.г.

(Председатель)

"Правительство Мексики довело до сведения правительств ядерных держав свою озабоченность по поводу решения некоторых из них возобновить ядерные испытания, невзирая на прозвучавший в этой связи на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия призыв проявлять исключительную сдержанность в этой области.

Как известно, Мексика – при поддержке со стороны значительного большинства государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия – представила на состоявшейся недавно в Нью-Йорке Конференции конкретное предложение, предусматривающее не только установление 1996 года в качестве крайнего срока для завершения переговоров по конвенции, запрещающей все без исключения ядерные испытания, но также утверждение моратория на проведение такого рода испытаний, которое вступало бы в силу немедленно.

Если первое предложение Мексики было утверждено консенсусом, то второе предложение о незамедлительном объявлении моратория на ядерные испытания принято не было, причем именно вследствие противодействия со стороны ряда ядерных держав. В свою очередь, как уже указывалось выше, был включен пункт, согласно которому ядерным государствам предлагается проявлять исключительную сдержанность в этой области.

По мнению Мексики, ядерное испытание, проведенное Китайской Народной Республикой 15 мая, заявление Франции о проведении ряда ядерных испытаний в южной части Тихого океана, а также прозвучавшее у одного из высокопоставленных американских представителей упоминание о том, что его страна также могла бы возобновить ядерные испытания, отнюдь не создают обстановку, способствующую выполнению ряда важных решений, принятых консенсусом на вышеупомянутой Конференции, и ставят под угрозу эффективность не только будущих переговоров по разоружению, но и Договора о нераспространении ядерного оружия.

Ядерные испытания являются самым непосредственным методом совершенствования военных arsenалов, в связи с чем в настоящее время весьма трудно понять стремление к продолжению гонки вооружений, ибо, согласно оценкам, совокупная взрывная мощность существующих ядерных arsenалов в миллион раз превосходит взрывную мощность хиросимской атомной бомбы, и этой энергии достаточно для того, чтобы сорок раз уничтожить все население планеты.

Поэтому Мексика вновь подтверждает свое решение и впредь предпринимать усилия на международных форумах, занимающихся ведением переговоров по различным аспектам разоружения, в стремлении добиться намеченных целей и, в порядке осуществления этого намерения, она приступила к консультациям с другими странами, разделяющими ее точку зрения."

CD/PV.709

19

(Председатель)

На этом заканчивается текст официального сообщения правительства Мексики.

А теперь я даю слово представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я принял к сведению заявление, только что сделанное представителем Швейцарии, и с вашего позволения я хотел бы высказать несколько кратких замечаний.

На прошлой неделе я разъяснил те причины, которые обусловили решение Франции относительно ядерных испытаний. Я отметил, что это решение было принято потому, что оно оказалось необходимым, и я указал, что оно не было и не могло быть каким-то сюрпризом, что оно согласуется с нашими обязательствами и нашими обязанностями в области нераспространения, что оно подтверждает нашу приверженность переговорам по договору о запрещении ядерных испытаний и что оно никоим образом не сказывается на нашей воле и на нашей разоруженческой политике. На прошлой неделе я также отметил, что, в сущности, французское решение представляет собой не одно, а два решения. Первое решение касается проведения ограниченной во времени и в количественном отношении последней серии испытаний, второе же существенное решение касается обязательства подписать договор о запрещении ядерных испытаний осенью 1996 года. Первое решение носит временный характер, второе – окончательный; и без первого решения не было бы возможным второе.

Наконец, я хотел бы сказать несколько слов по поводу заявления представителя Швейцарии. Наш коллега задается вопросом: "В какой мере посредством таких испытаний можно было бы . . . усилить сдерживание?" Речь идет не об усилении сдерживания, речь идет о поддержании его убедительности и о его поддержании на основе жесткой концепции достаточности, которой мы придерживаемся и которой мы будем придерживаться и впредь, пока на планете будет ядерное оружие. Во-вторых, наш швейцарский коллега заявил, что возобновление испытаний грозило бы осложнить текущие переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я уже говорил и повторю еще раз: верно как раз обратное. Наше решение подтверждает нашу приверженность переговорам, оно способствует и оно будет способствовать тому, чтобы в следующем году мы смогли подписать договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Позволю себе напомнить, а точнее, повторить то, о чем я говорил на прошлой неделе: договор о запрещении испытаний, который не был бы подписан одновременно пятью признанными ядерными державами, не имел бы смысла, и это, на наш взгляд, придает особую значимость нашему обязательству подписать договор в следующем году. Рассматривая далее выступление нашего швейцарского коллеги в той его части, где речь идет об озабоченностях стран южной части Тихого океана, – и тут я

(Г-н Эррера, Франция)

подхожу или почти подхожу к концу, – я позволю себе напомнить, что наше решение согласуется с заботой о транспарентности и с духом диалога – диалога с соответствующими странами, о чем свидетельствует состоявшееся 20 июня, т.е. в прошлый понедельник, рабочее совещание между представителями стран Южнотихоокеанского форума, которых возглавлял министр иностранных дел Австралии, и нашим министром иностранных дел, а также транспарентность, присущая предложению президента республики, который заявил, что эксперты и ученые могут приехать и на месте убедиться в том, что эти последние испытания, как и предыдущие, будут проводиться в строжайших условиях безопасности и сохранения окружающей среды. Наконец, как и на прошлой неделе, мне трудно смириться со словами о том, что имеет место несовместимость между возобновлением испытаний и принятыми Францией в Нью-Йорке обязательствами. Я повторяю, что мы никогда не скрывали ни в Нью-Йорке, ни в Женеве, ни где-либо еще, что выбор в пользу возобновления наших испытаний был открытым, и именно по этой причине, и это известно каждому из присутствующих здесь, мы не смогли бы подписаться – и вы, г-н Председатель, как я полагаю, сами напомнили об этом в своем собственном выступлении – мы не смогли бы подписаться под призывом к продолжению действующих мораториев в декларации о принципах и целях. Страны, проводившие переговоры по этой декларации о целях и принципах, хорошо это знают и, кстати, очень хорошо это поняли в ходе наших дискуссий. У нас нет привычки затушевывать свои проблемы или говорить одно, а делать другое; это не в наших традициях, и мы не намерены поступать так и в будущем. Мы уважаем взятые нами обязательства, тексты, под которыми мы подписались и по которым мы серьезно и искренне вели переговоры, и вовсе не потому, что мы хотим сделать приятное той или иной стране, а потому, что это является элементом выполнения нами своих международных обязанностей, которые мы будем и впредь выполнять в полной мере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Желает ли взять слово какая-либо делегация? Даю слово представителю Бельгии.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку у нас последнее пленарное заседание, на котором нам доводится слышать посла Бойту, я прежде всего хотел бы сказать ему, что мы сумели по достоинству оценить нашего коллегу, все его профессиональные качества, а также его обходительность, что равно необходимо для хорошего дипломата. Хотелось бы добавить, что эти достоинства оказались ему особо полезны, когда в прошлом году ему пришлось возглавлять трудный Комитет по транспарентности в вооружениях. Я желаю ему всяческих успехов в будущем.

Я просил слова потому, что я хотел бы сразу же отреагировать на только что прозвучавшее выступление нашего австрийского коллеги посла Ланга. Чтобы быть кратким, я скажу лишь две вещи. Прежде всего я не могу не поддержать его призыв ко

(Барон Гийом, Бельгия)

всем странам, которые еще не сделали этого, представить свои доклады в Нью-Йорк, в Регистр Организации Объединенных Наций по вооружениям. И хотя накопленный нами до сих пор опыт является обнадеживающим, его можно будет расценить как позитивный только тогда, когда в этом будет участвовать достаточное число стран. Я бы добавил, что мы должны приложить дополнительные усилия к тому, чтобы постараться расширить Регистр. Это то, что касается Нью-Йорка. Что же касается Женевы, то я рад констатировать сделанный нашим австрийским коллегой акцент на необходимость иметь в рамках КР комитет, который занимался бы исключительно обычными вооружениями. Ведь совершенно верно, что с 1945 года не было ни одной войны, в ходе которой применялось бы ядерное оружие. Но зато имело место впечатляющее число конфликтов и вызванных ими жертв. И все эти конфликты велись с применением обычных вооружений. Что же делает КР в то самое время, когда взоры всей планеты обращены на трагедии Югославии, Сомали или Руанды? Она не делает ничего, или, точнее, она увязла в процедурных дискуссиях, чтобы уже наверняка ничего не делалось в сфере обычных вооружений. И это неприемлемо; это неприемлемо для моей делегации; это должно быть неприемлемо в глазах всей КР; да это и во всяком случае трудно оправдать в глазах общественного мнения.

Г-н Председатель, Вы лично развернули интенсивные консультации, чтобы попытаться вывести КР из нынешнего тупика. И я не могу не поощрять Вас в Ваших усилиях и заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на мою всяческую поддержку в отношении всех Ваших усилий по созданию в рамках КР комитета по обычным вооружениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление. Слово имеет представитель Австралии.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова для того, чтобы лишь вкратце коснуться замечаний уважаемого посла Франции. В своих замечаниях он упомянул тот факт, что в Париже прошел диалог между миссией, возглавляемой министром иностранных дел Австралии, и французским правительством. Я хотел бы подчеркнуть, что диалог имеет важное значение, но я думаю, делегациям необходимо четко представлять себе, что цель, стоявшая перед делегацией Южнотихоокеанского форума, которую возглавлял министр иностранных дел Австралии сенатор Эванс, состояла в том, чтобы выразить протест в связи с решением правительства Франции о возобновлении испытаний в южной части Тихого океана и просить правительство Франции отменить это решение. И эта просьба была отвергнута.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Итак, желающих выступить, по-видимому, больше нет. Сейчас пленарное заседание должно заняться просьбой Свазиленда об участии в работе Конференции. Как показали консультации, делегации считают приемлемым рассмотреть эту просьбу прямо сегодня, без неофициального заседания, исходя из того, что это не создаст прецедента для будущих таких просьб. Эта просьба была распространена среди всех делегаций в документе CD/WP.465, который каждый из вас имеет перед собой. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция удовлетворяет эту просьбу.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер, и, как я полагаю, в него будут внесены изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция одобряет это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Что касается следующего пленарного заседания Конференции, которое состоится на следующей неделе, 29 июня, то первым выступающим у нас значится министр иностранных дел Словакии. Как мне уже доводилось упоминать в ходе председательских консультаций, в тот же день у нас на Конференции хотел бы выступить министр иностранных дел Российской Федерации Андрей Козырев. Однако его напряженная программа работы не позволяет ему выступить у нас на форуме в первой половине дня. В связи с этим, с вашего общего разрешения, я предлагаю возобновить пленарное заседание в 15 часов, с тем чтобы дать возможность выступить г-ну министру.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 29 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.
